Вот допустим тебе кто-то признаётся… Говорит «Я тебя люблю. Давай встречаться», а потом добавляет «Но я не требую сразу дать ответ».

В таком случае эти люди какое-то время не будут видеться.

Как-то неправильно находиться рядом с человеком, пока не дашь ответь… Да и просто неловко.

Я решила по возможности не видеться, пока не дам ответ, так будет правильнее по отношению к тому, кто признался.

Однако.

В нашем мире не всё настолько удобно. Когда приходится видеться каждый день с тем, кто тебе признался, тут и неловкость, и напряжение, и со всем этим придётся жить.

Это относится и ко мне, и к Таккуну.

Всё же мы… Соседи.

И даже после признания вынуждены часто видеться.

Таккун каждый день провожает мою дочь, а я сама попросила его побыть её репетитором.

И вот сегодня.

Таккун придёт позаниматься с Миу.

Пим-пом.

Около пяти вечера… Незадолго до установленного времени в дверь позвонили.

— А… Да, — ответила я… Из ванной.

Пока мыла её, перепутала кран и окатила себя, вот и пришлось уже мыться.

— Быть не может… Уже пришёл?

Я рассчитывала выйти до того, как он придёт… Но что-то всё слишком быстро.

Из прихожей послышался знакомый голос «Простите».

Точно Таккун.

— … Миу, эй, Миу! Я выйти не могу, давай ты… А. Точно, она же в магазин пошла…

Сказала «я в магазин» и ушла. Что же мне так не везёт?

Выключив воду, я опять подумала.

Ч-что же делать…

Заставлять ждать неправильно. Но… Не в одном же полотенце выходить, стыдно ведь… А?

Кстати.

Кажется было уже нечто подобное.

Где-то год назад я тоже мылась в душе и пришёл Таккун.

Что я тогда сделала?

Год назад…

— Да. Добро пожаловать, Таккун.

— А. Здравствуйте… А-Аяко-сан?! П-почему вы в таком виде?!

— Прости, что так одета… Просто я только что из душа.

— Так ведь… Н-нельзя. Вы в одном полотенце… Оденьтесь.

— И-хи-хи. Ну чего ты, Таккун. Чего засмущался? Неужели… Заинтересовался мной?

— … М?! Нет, ну…

— Шучу. Хи-хи. Конечно молодому парню вроде тебя неинтересно обнажённое тело старушки вроде меня.

— Э-это...

— ... Это, Таккун. Мне бы не хотелось, чтобы другие соседи меня увидели, потому хотела бы, чтобы ты поскорее зашёл и закрыл дверь...

— А! П-простите!

Да.

Точно!

В том году я не нервничала и вела себя как обычно.

А значит... И сегодня надо так же себя вести!

Ситуация одна, и если буду реагировать иначе... Если специально оденусь... В-вроде как покажу, что меня это волнует!

Будто выкажу, что после признания увидела в нём мужчину!

А значит... Понятно, что надо делать.

Решившись, я взяла полотенце.

— Д-д-добро пожаловать...

— А. Здравствуйте... М?!

Дрожащим голосом я поприветствовала его и открыла дверь, а Таккун сразу же заговорил громче.

— А-Аяко-сан?! В-вы чего в таком виде?..

Реагирует так же как в прошлый раз. Весь красный переволновался.

Да, его реакция осталась прежней.

А вот моя изменилась.

— П-п-прости! Я-я в душе, в душе! В таком виде, виде…

От стыда и смущения язык не совсем ворочаться перестал. Не могу вести себя так же как год назад.

Почему? Как так?

Чего я так… Смущена?

Ну я голая в одном полотенце… Конечно смущена. Под полотенцем ведь ничего!

И год назад было стыдно… Но сегодняшний стыд с тем не сравнится. Все тело пылало, и огонь был готов вырваться из головы.

Не могу посмотреть в лицо Таккуну…

Плохо. Очень плохо.

Совсем не так как год назад.

Сейчас я… Считаю Таккуна мужчиной. Я знаю, как он на меня смотрит, и стоять в таком виде перед ним ужасно стыдно.

Ах.

Прокололась я… Что ни думай, точно прокололась.

Чем я вообще занимаюсь…

Прямо извращенка… А? Если подумать… В тот раз я трусики надела, так что не как какая-то шлюшка в коридор побежала.

А?

Неужели я так смущаюсь из-за того, что в этот раз…

— … Н-нельзя же так, Аяко-сан… Пусть после душа, выходить в коридор в таком виде…

Пока я зависла в шоке от того, что на мне даже трусиков нет, Таккун отчитывал меня.

— А если на вас кто-то нападёт, что делать будете?

— Н-ну… Ты слишком сильно беспокоишься, Таккун. Будь я ещё молодой девушкой вроде Миу, а на старушку вроде меня-то кто набросится…

— Это не так! — он не дал мне продолжить унижаться.

А потом закрыл дверь и спокойно продолжил.

— Аяко-сан… Вы не старушка. Вы красивая и очаровательная женщина. Как минимум… Один человек, который готов на вас наброситься, есть.

— … А? Т-ты чего такое говоришь?

— П-простите. Но что я ещё могу? Когда любимая девушка в таком виде прямо передо мной.

— Л-любимая… У, у-у-у!..

Смущённо Таккун смотрела прямо на меня. Когда он так смотрит… Я уже вообще ничего не понимаю. От стыда у меня уже вообще голова закипела.

— Это, в-в общем… Больше не открывайте дверь в таком виде.

— Х-хорошо. Я же не всем подряд в таком виде открываю. Я знала, что это ты, потому и…

— А?

— … А. Н-н-нет! Я не собиралась тебя поразить таким развратным видом!

— В-всё нормально! Я всё понимаю!

Мы оба расшумелись. Смущённые, мы покраснели, температура в коридоре поднялась.

Эх… И чем я только занимаюсь?

Выскочила в прихожую без трусиков и теперь случаю поучения парня, который младше меня… Для взрослой настоящее позорище.

И вот, пока я позорилась.

— Я дома.

Точно специально Миу из магазина вернулась. В руке был пакет с мороженным.

— А? Братик Таку, ты уже пришёл… Мама? А ты чего в таком виде?

— А, это, ну… Нет, всё не так…

— … Ха-ха.

Я пыталась найти оправдание, а Миу хитро улыбнулась.

— Я и не знала, что вы так продвинуться успели.

— А?

— Ладно, я пошла к себе. Развлекайтесь тут, пока занятия не начались. В принципе можно и без них сегодня обойтись.

— Э, а… П-погоди, Миу! — кричала я, а она проигнорировала и ушла на второй этаж.

— Ч-что же делать? Она ведь всё не так поняла.

— … Нет, думаю, она всё поняла и специально повела себя так.

— В-вот как…

Я вздохнула с облегчением. Ну, если спокойно подумать, радоваться рано. Дочь застукала в таком виде, ещё и повеселилась… Та я теперь мамаша.

— Аяко-сан, неужели… Вы говорили обо мне с Миу?

— Н-не говорила… Она похоже сама всё поняла… Догадалась как-то.

— А… Вот как. Ну, я ведь как открытая книга, — усмехнулся Таккун.

А? Открытая книга? И эту книгу только я из-за своей непроходимой тупости не прочитала?

— … М. А, это… Слушай, Таккун, — прокашлявшись, заговорила я.

При этом старалась держаться как можно спокойнее.

— Раз уж ты пришёл так рано… У тебя ведь есть время до занятий?

— Время?

— Я бы хотела с тобой немного поговорить, — сказала я. — Вдвоём, очень серьёзно.

— … В таком виде?

— Я-я переоденусь! — топнув, сказал я. И тут между ног подул ветерок. Ну и что там с моим спокойствием?

— Таккун, тебе чёрный кофе?

— Д-да.

Одевшись, я приготовила напитки в «Dolce Gusto».

И села напротив него за столом в гостиной.

Таккун слегка нервничал.

Немудрено. Всё же его позвала девушка, которой он признался, и теперь мы тут один на один сидим.

Он нервничал, и я от этого ещё сильнее нервничала.

— Это… Для начала давай всё обобщим, — решилась и заговорила я в этой напряжённой атмосфере. — Таккун… Ну, ты м-меня… Любишь?

— … М?! Ч-чего так внезапно?.. — он смущённо прикрыл рукой рот. Похоже это его привычка, когда смущается. Узнала что-то новенькое. Знаю его десять лет, а есть то, что мне о нём неизвестно.

Не догадывалась.

Вообще не догадывалась.

А как он выглядел, когда признался?..

— ... Да. Л-люблю.

Смущённой он всё же смотрел на меня, когда сказал это. И когда договорил, прикрыл рот.

— Не спрашивайте такое...

— П-прости. Это, и ещё я хочу узнать, — взволнованно продолжала я. — Что именно... Ты хочешь делать?

— Ч-что именно?..

— То, что ты меня любишь, я поняла... Но ты думал о том, что будет потом?

— Ну... — вначале запнулся, но потом он серьёзно посмотрел на меня. — Я хочу серьёзных отношений. И в будущем... Я думал жениться.

— Жениться?!

Он сказал это на удивление прямо.

— Ч-что ты такое говоришь, Таккун?..

— ... Простите. И правда. Как-то неубедительно это слышать от студента.

— А, нет, я не о том... Я вообще не тебя имела ввиду.

Как бы я не про то, что придётся отдельно от семьи жить.

— Пойми, Таккун... Я... На десять лет старше тебя.

— Я-я знаю.

— К тому же... У меня Миу. Я незамужняя мать-одиночка...

— Я это тоже понимаю. И если вы не против... В будущем я бы хотел воспитывать вместе с вами Миу как свою дочь. Я бы хотел, чтобы мы трое были семьёй.

— …

— Потому я и хотел признаться, когда найду работу…

— …

Я ничего не могла сказать.

Слушаю его и понимаю, насколько он серьёзен. Само признание было спонтанным, но Таккун серьёзно обдумывал будущее со мной.

От его серьёзности… Внутри всё сжимается.

Одинокая женщина просто не может не ощутить этого.

… Ах, боже, ну что это?! Что с ним такое? Чего он такие смущающие вещи говорит?! Чего он меня так любит?!

Он всегда думал о нашем будущем… М?

А? Погоди-ка.

Всегда?

— Это, Таккун… Я ещё хочу спросить, а когда ты… Полюбил меня?

— Когда… Десять лет назад.

— Д-десять лет?! — у меня глаза широко открылись от удивления. — Десять лет… Тебе же тогда всего десять лет было!

— Верно.

— Ты ещё с тех пор меня любишь?!

— Н-ну да.

Я была ошарашена.

Это… То есть Таккун уже десять лет безответно любит меня?!

Прямо вот так!

Десять лет назад… Таккуну было всего десять.

Тогда этот маленький милый мальчик… Влюблённо смотрел на меня?!

— Десять лет… А… Это… А? Десять лет назад мы ведь только встретились…

Я удочерила Миу и переехала в этот дом десять лет назад. Тогда и познакомилась с Таккуном.

— Это… Была любовь с первого взгляда, — засмущался Таккун, проговорив это. Хватит уже. У меня так сердце не выдержит. Все эти романтические разговоры уже невыносимы.

— Когда я впервые увидел, подумал, что вы красивая… И когда мы мылись вместе…

— М-мылись?! — прервала я. Мылись. Точно. Когда-то давно я мылась вместе с Таккуном. Мы промокли под дождём, и я сама предложила.

Ну и конечно же.

Мы же в ванной были, потому оба голые…

— П-п-погоди… Таккун. Ты уже тогда… На меня так смотрел?!

— Т-так смотрел?

— Ну… Как на женщину…

— … М?! Н-ну, — он не мог сказать. Эта реакция была красноречивее всякого ответа. Я готова была сгореть от стыда.

Да быть не может…

Я ведь тогда совершенно ни о чём не переживала.

И была полностью открыта.

И грудь, и попка, и…

— У, у-у… Нет… Жестоко, Таккун…

— Ч-что!.. Я-я ведь не виноват! Вы сами тогда зашли! Я хотел сразу же уйти, а вы не позволили и стали меня мыть…

— Что?! П-прекрати! Звучит так, будто я с тобой маленьким что-то странное делала!

— Не говорите так!

— В-всё не так… Ты же для меня был ребёнком… У тебя писюлька как фасолинка была и волосики совсем не росли.

— … М! Не вспоминайте, мне стыдно!

— М-мне самой стыдно! Тебе-то хорошо, ты вырос! А я… Уже тогда взрослой была! И ты всё видел…

А, у.

Какой я тогда была?

Ходила перед Таккуном голой. Мыла его. И ноги расставляла, в ванную забираясь. Ува, стыд какой!

— … Не расстраивайтесь так сильно.

Мой стыд был близок к отчаянию, когда Таккун попробовал меня взбодрить.

— Н-не переживайте так. Хоть я и смотрел, я же тогда десятилетним ребёнком был… Потому почти всё время на одну грудь и смотрел!

— И о чём мне после этого не переживать?! — выкрикнула я.

Хочу запереться в своей комнате и плакать, но я пересилила себя и взяла кружку.

Вместе с кофе я проглотила собственный стыд.

И поставила пустую кружку.

— … Ах. Прости, что-то я перенервничала, — я попыталась снизить скопившееся волнение.

Успокойся. Таккун ни в чём не виноват. Я сама относилась к нему как к ребёнку и полезла в ванную.

— В общем… Я всё поняла. Ты совершенно серьёзен, Таккун.

Когда я сказала, на его лице появилось облегчение.

А я ощутила боль в груди.

Подавляя её, я добавила «но».

— Я не могу быть с тобой, — сказала я.

Чётко и ясно сказала. Я должна была сделать это.

— Это…

Таккун тут же напрягся, в глазах была боль. Видеть его таким было больно… Но я продолжала.

Закрыть сердце и надеть маску.

Как член общества, как мать я надела маску взрослой.

— Мне приятны твои чувства, Таккун. Прости, что ты влюбился в такую как я. Но… Пойми. То, что мы будем встречаться, совершенно лишено здравого смысла.

— … Здравого смысла? — совсем поникший парень поднял голову. — Какого здравого смысла?

— А?

— Что значит, что это лишено здравого смысла?

— Это… Ну здравого смысла. Понимаешь же.

— Не понимаю.

Он поднялся.

В глазах была тревога, но он не сомневался.

— Я вам не нравлюсь, вы не представляете отношений со студентом… Или может у вас уже есть любимый мужчина… Это обидно, но такое я могу принять. Но… Слова про здравый смысл я не принимаю.

— … Н-но это невозможно. У нас слишком большая разница в возрасте.

— Для любви разница в возрасте не помеха, вы сами так говорили.

— М-может и говорила конечно…

Я это сказала, потому что думала, что ты Миу любишь!

И не думала, что всё так выйдет!

— Будь реалистом, это невозможно.

— … Вначале говорите про здравый смысл, теперь просите быть реалистом.

— В любом случае так и так это невозможно! — проговорила я и глубоко вздохнула. Успокойся. Не будь эмоциональной. Скажи всё как надо.

— … Таккун, всё не так просто. Любовь и брак — это дело не только двоих. Есть ещё работа и мнение окружающих… А ещё у тебя есть родители.

— Мои родители?

— Да. Не думаю, что они обрадуются, если ты женишься на женщине за тридцать, у которой уже ребёнок есть, — я продолжала. — Думаю, ты и сам знаешь… Твои родители очень помогали мне и Миу. Когда я начала жить в этом доме с ней, твои мама и папа столько всего сделали для меня. Я вообще не представляла, что делать с ребёнком, а они раз за разом приходили ко мне на помощь…

Когда на выходных была важная работа, я много раз просила семью Атерадзава присмотреть на Миу. Когда у неё начинался жар в садике или начальной школе, они забирали её вместо меня.

От них же я узнала всё, что надо для поступления в начальную и среднюю школу, про

районное собрание и ассоциацию жильцов, а ещё где поблизости дешёвые магазины и фитнес-клубы.

Они постоянно помогали нам.

Я полагалась на них больше, чем на собственных родителей.

Думаю, без них я бы не вытянула Миу.

— Я… В неоплатном долгу перед твоими родителями. Потому… Прошу понять. Ты старший сын семьи Атерадзава, которая обо мне заботилась… И вряд ли твои родители одобрят то, что ты будешь встречаться с женщиной с ребёнком. И я не могу таким образом отплатить им за всё добро, что они для меня сделали.

— … Наверное, — в задумчивости Таккун кивнул. — Хотелось бы сказать, что жениться я собираюсь не ради родителей… Но это ход мыслей бессовестного ребёнка. Брак — это дело не только двоих человек. Я… Очень дорожу своими родителями и не хочу их расстраивать.

— Так ты понял. Вот и хоро…

— Но не переживайте! Я знал, что вас будет это волновать…

Я уже хотела с облегчением вздохнуть, когда Таккун сжал кулак и заговорил.

— Я уже всё обговорил с родителями!

— …

Что?

http://tl.rulate.ru/book/71226/1906763